

Проводы изъ г. Бійска Преосвященнѣйшаго Владиміра на кафедру Томскую.

Прощаніе Преосвященнѣйшаго Владыки съ миссіонерами, какъ начальника Алтайской миссіи и съ гражданами г. Бійска, какъ ихъ перво-святителя, было весьма трогательно, поучительно и, можно сказать, необычно. Вѣсть о Высочайшемъ назначеніи Преосвященнѣйшаго Владиміра на кафедру Томскую была получена въ г. Бійскѣ 3 августа отъ предмѣстника Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Петра, уволеннаго на покой, который приглашалъ своего преемника поспѣшить прибытіемъ въ Томскъ и подтвердилась телеграммою изъ С.-Пе-

тербурга. Преосвященнѣйшій Владиміръ послѣшилъ на другой же день, 4 августа, подѣлиться этимъ извѣстіемъ съ миссіонерами и распорядился собрать ихъ къ себѣ въ г. Бійскъ на экстренный братскій съѣздъ. можетъ быть послѣдній при его участіи. «Всѣчески не хотѣлось бы, — писалъ Владыка миссіонерамъ, — уѣхать не свидѣвшись и не простившись. съ иными мнѣ, или инымъ со мною, можетъ быть навсегда.» Но собрать миссіонеровъ, разсѣянныхъ въ ущельяхъ Алтая и долинахъ Аладага, совсѣмъ не легкая вещь. Только къ 15 августа они могли собраться и то не въ полномъ составѣ. Послѣ соборнѣйшей отправленной литургіи въ Успенской церкви и послѣ общей братской трапезы Преосвященный передалъ намъ слѣдующее наставленіе: «Сегодня утромъ я слышалъ вашу бесѣду о средствахъ къ успѣшнѣйшему обращенію язычниковъ въ христіанство. По этому поводу я припоминаю, что въ Бозѣ почившій, приснопамятный Московскій Митрополитъ Иннокентій, патріархъ миссіонеровъ, въ своей рѣчи, при открытіи миссіонерскаго общества, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «въ обыкновенныхъ дѣлахъ, если и прибѣгаютъ къ молитвѣ, то въ началѣ для испрошенія благословенія Божія, а въ продолженіи — для обновленія и подкрѣпленія силъ. Здѣсь молитва есть не болѣе, какъ помощь. А въ дѣлѣ обращенія она есть самое средство и средство дѣйствительнѣйшее. Безъ молитвы нельзя ожидать успѣха при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Молитва помогаетъ намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ; въ дѣлѣ же миссіонерскомъ она служитъ и помощью и средствомъ къ достиженію цѣли.

У святыхъ апостоловъ, продолжалъ намъ Архипастыръ, былъ обычай послѣ братской трапезы преломить «часть Христову» со словами: «Господи, помогай намъ!» Но на третій день Успенія Божіей Матери, поднявши по обычаю «часть Христову», они увидѣли въ воздухѣ Божію Матерь, вознесшуюся вмѣстѣ съ тѣломъ на небо, и при взорѣ Ея всѣ воскликнули: «Пресвятая Богородице, помогай намъ!» Это молитвенное воззваніе

сдѣлалось потомъ у нихъ правиломъ въ многотрудномъ служеніи ихъ спасенію человѣковъ.

«Теперь сдѣлаю я нѣкоторое отступленіе отъ главнаго предмета нашей бесѣды, чтобы опять обратиться къ нему же. Одинъ изъ о. о. миссіонеровъ, покойный о. Іоаннъ Смольяниковъ, не задолго до своей кончины, высказалъ мысль, чтобы за упокой каждаго умершаго собрата о. о. миссіонерами, по очереди, совершаема была литургія въ продолженіи 40 дней. Это, такъ сказать, предсмертное завѣщаніе о Іоанна, какъ я знаю, свято вами исполняется. Думаю поэтому, что вы соблюдете и мой завѣтъ, который я хочу дать вамъ и себѣ, готовый и самъ участвовать въ исполненіи его, разставаясь съ вами: гдѣ бы мы ни находились, послѣ вечерней молитвы будемъ полагать одинъ земной поклонъ съ апостольскимъ воззваніемъ: «Пресвятая Богородице, помогай намъ!» Исполненіе этого правила начнемъ, братіе, теперь же.» Сказавши это, Владыка всталъ и, обратившись къ иконѣ Божіей Матери, воззвалъ: «Пресвятая Богородице помогай намъ!» и положилъ земной поклонъ. Примѣру любимаго Архипастыря послѣдовали и миссіонеры.

Сей завѣтъ Владыки миссіонеры положили соблюдать свято и нерушимо не только во всѣ дни ихъ миссіонерскаго служенія, но и до послѣднихъ дней ихъ жизни и передать его своимъ преемникамъ, для чего и составили актъ, который въ подлинникъ, за общимъ подписомъ, положили хранить въ архивѣ миссіи, и имѣть съ него каждому по двѣ копіи, одну для церкви, а другую для себя лично на память. На этомъ актѣ Его Преосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: «Господь да благословитъ и утвердитъ благое намѣреніе благаго дѣла и самое дѣло да содѣлаетъ нерушимымъ въ средѣ нашего миссіонерскаго братства. Послушныхъ гласу грѣшнаго Архипастыря молитва малая въ малѣ да слышится Преосвятою Матерію Верховнаго Архипастыря Ея благодатною молитвою очищенная да приносится дѣйственно къ пренебесному Его престолу, и, въ пѣдра молящихся возвращаясь, да приноситъ

плодъ много на пивѣ Божіей для житницы вѣчнаго царства Христова. Смиранный Владиміръ, бывшій первый Епископъ Бійскій и бывшій начальникъ миссіи Томской, нынѣ Епископъ Томскій и Семиналатинскій.» Въ концѣ же акта сдѣлавъ Р. С. «И еще предлагаю на употребленіе, по благому произволенію нижеслѣдующую молитву дѣлателей, призванныхъ на жатву, къ Господину жатвы, какъ вѣкій даръ душевный отъ моего убожества:

«Господи, Господи, положи въ душу Твою за спасеніе всѣхъ человѣковъ! Яко Господинъ жатвы изводи Самъ многихъ дѣлателей Своихъ на жатву Свою. Изведеннымъ подаждь духъ молитвы, духъ любви Твоей, духъ смиренія, терпѣнія, духъ разума. Подаждь имъ даръ благовѣствовать силою многою во исполненіе Евангелія. Да укрѣпится и возрастаетъ желаніе возжелавшихъ вспомошествовать намъ дѣлами любви благотворящей. Да умножатся подобныя имъ пособники наши. Благодѣющимъ подаждь Твоими благословеніями. Живымъ подаждь здравіе и благоденствіе. Усопшихъ упокой со святыми Твоими въ вѣчномъ Твоемъ царствѣ. Ненавидящихъ и обидящихъ насъ прости, Владыко Человѣколюбче, умири ихъ сердца, вразуми ихъ умы. Всѣмъ же намъ, Твоею кровію искупленнымъ, вѣдущимъ и еще не вѣдущимъ Тя, подаждь свѣтъ разума святаго Евангелія Твоего. Ускори призвать и соединить всѣхъ во едино стадо Твое здѣсь, на землѣ, и пребыть съ Тобою во вѣки не разлучными во свѣтѣ Отца Твоего и Бога нашего; Ему же съ Тобою и Святымъ Духомъ слава во вѣки. Аминь.

«Весьма утѣшенъ и весьма благодаренъ былъ бы миссіонерствующему братству, если бы сіи убогія слова молитвы хотя *одинъ* разъ въ году единодушно и единосердечно произносились, въ одинъ изъ дней обще-братскаго собранія. *Епископъ Владиміръ.*»

21 августа Преосвященнѣйшій Владиміръ совершилъ литургію въ домово́й своей церкви, во имя Казанской Божіей Матери, въ сослуженіи 10-ти миссіонеровъ, а послѣ литургіи сказалъ, какъ и всегда *изустное* слово, въ которомъ, между прочимъ,

коснулся прежняго и настоящаго состоянія миссіи, припомнилъ ея убожество, когда миссіонеры, во время прїѣздовъ въ г. Бійскъ по служебнымъ дѣламъ останавливались обыкновенно въ тѣсной квартиркѣ нѣкоего солдата (да упокоитъ его Господь!) и настоящее просторное для всѣхъ помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ, просилъ у всѣхъ прощенія въ чемъ кого обидѣлъ, а о себѣ сказалъ что онъ не помнитъ обидъ. Перемѣщеніе свое изъ горъ Алтайскихъ сначала въ г. Бійскъ, а потомъ въ Томскъ приписалъ промыслу Божию, ибо предѣлы миссіи разширились и, при большемъ кругѣ дѣятельности ея, центръ ея естественно долженъ былъ передвинуться на такой пунктъ, съ котораго удобнѣе можно было бы дѣйствовать на сѣверъ и на югъ, западъ и востокъ. Впрочемъ, замѣтилъ Преосвященнѣйшій что хотя онъ и переселяется изъ г. Бійска, но такъ тѣсно связанъ съ миссіею, что оставить ее не можетъ и поручилъ миссіонеру покрову Казанской Божіей Матери, находившейся на рубежѣ христіанскаго и магометанскаго міра въ Казани, а теперь ставшей на рубежѣ Алтая языческаго. Въ отвѣтъ на слова Архипастыря старѣйшій изъ миссіонеровъ, о. архимандритъ Макарій поднесъ отъ себя и своихъ сослуживцевъ Его Преосвященству св. икону Казанской Божіей Матери съ слѣдующими словами: «Позвольте, Ваше Преосвященство, выразить тѣ чувства, съ которыми пріобрѣтена и подносится Вашему Преосвященству эта св. икона. Рѣчи моихъ собратій—миссіонеровъ по этому случаю были сердечны, искренни и полны сыновней любви. Нѣкоторые, бесѣдуя о приключившемся въ настоящіе дни событіи, говорили: «Владыка оставляетъ насъ. Что, если бы онъ, какъ нѣкогда Самуилъ, спросилъ насъ: Се-азъ; свидѣтельствуйте предъ Господомъ, еще кого чѣмъ обидѣхъ, воздамъ ему,—чтобы мы отвѣтили на это?» Другіе отвѣчали: «чтобы мы могли возразить? Мы—кругомъ облагодѣтельствованы имъ. Онъ научилъ насъ иначе смотрѣть и на дѣло служенія миссіонерскаго, и на самихъ себя; онъ носилъ миссію, какъ дѣтище, на своихъ рукахъ; онъ вынесъ миссію изъ грязи, въ которую нѣкіе люди, да проститъ имъ Господь, хотѣли—

было втоптать и миссіонеровъ онъ вынесъ на своихъ рамепахъ мимо пропасти, въ которую хотѣли было толкнуть ихъ. Припомните везлюбиваго покойнаго старца -- миссіонера, котораго никто, власть имый, хотѣлъ было отлучить отъ лика миссіонерскаго, и только любовь и стойкость начальника миссіи оберегли его. Примите же, Ваше Преосвященство, эту св. икону Божіей Матери, какъ выраженіе нашей сердечной любви и благодарности Вамъ. Матерь Божія, покрову которой Вы поручили насъ, да будетъ и Вашимъ покровомъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ. Пресвятая Богородице, помогай намъ!» — и съ этими словами св. икона поднесена была Владыкѣ, который, облобызавъ ее, произвесь: «Такъ какъ тѣ слова, которыя мы сейчасъ слышали, произнесены лицомъ, только что пріобщившимся нетлѣнной пищи Тѣла и Крови Христовой, то, безъ сомнѣнія, они не могутъ быть словами лести, и за все, прежде всего, я воздаю славу Отцу и Сыну и Святому Духу. Въ сказанномъ приписано мнѣ много; я знаю, что многого я не сдѣлалъ, что долженъ былъ сдѣлать, а если что малое и сдѣлано, то сдѣлано не мною, а благодатию Божіею. Икона же Казанской Божіей Матери знаменательна для меня и приношеніе ея, особенно для меня цѣвво тѣмъ, что я родился въ приходѣ церкви, во имя Казанской Божіей Матери и имѣлъ домовую церковь свою, посвященную въ честь Казанской же Божіей Матери.» Затѣмъ совершенно было молебное пѣніе Спасителю, Божіей Матери и св. Великомученику Пантелеимону.

До 24 августа каждый день можно было назвать прощальнымъ, каждая трапеза, которую Владыка раздѣлялъ съ миссіонерами, была прощальною бесѣдою Отца съ дѣтьми, вспоминалось все, что пришлось ему испытать во время 20-ти лѣтняго служенія на Алтаѣ; когда кто-либо изъ миссіонеровъ, въ виду близкой разлуки съ высокопреосвященнымъ начальникомъ и опытнымъ руководителемъ своимъ, заявлялъ тревожное опасеніе относительно будущей судьбы миссіи, Преосвященный успокоивалъ такого обѣщаніями, что онъ никогда не оставитъ миссію своими совѣтами и руководствомъ.

24 августа граждане г. Бійска, въ честь Преосвященнѣйшаго Владыки устроили въ помѣщеніи училища прощальный обѣдъ на который приглашены были, между прочими и всѣ наличны миссіонеры. Послѣ обычныхъ тостовъ и соответственныхъ рѣчей, Владыкѣ поднесены были отъ гражданъ адресъ и папегія. При этомъ предсѣдатель Томской казенной палаты М. А. Гиляровъ, бывшій въ это время въ Бійскѣ по дѣламъ службы, засвидѣтельствовалъ, что онъ уже 20 л. знакомъ съ г. Бійскомъ и ему, какъ стороннему лицу, весьма замѣтно, что въ послѣднее время, онъ сталъ чрезвычайно быстро возрастать и развиваться во всѣхъ отношеніяхъ: религіозно-нравственномъ, интеллектуальномъ и торговомъ и что подобное, прогрессивное возрастаніе онъ приписываетъ основанію въ г. Бійскѣ Епископской кафедры.

Въ тотъ же вечеръ, послѣ вечерней трапезы, Его Преосвященство пожертвовалъ миссіонерамъ двѣ иконы одну—Божіей Матери, именуемой «Братской», а другую св. равно-апостольнаго князя Владиміра, сказавъ приблизительно, слѣдующее: «Получивши отъ васъ икону и я съ своей стороны желаю оставить вамъ на память эти св. иконы, особенно для меня дорогія. Сія икона Божіей Матери дана мнѣ въ благословеніе отъ духовника моего, при отправкѣ моей въ Кіевскую Академію, съ слѣдующимъ ванутствіемъ: «Кіевская Академія помѣщается въ такъ называемомъ, братскомъ монастырѣ, гдѣ находится чтимая св. икона, именуемая «Братскою», а потому и всѣ живущіе тамъ находятся между собою не въ товарищескомъ отношеніи, а братскомъ. И Вы поступивши въ академію, потщитесь сохранить этотъ духъ братства.» И у васъ, обратясь Владыка къ миссіонерамъ, общія годовыя собранія не называются съѣздами, или какъ-либо иначе, но братскими собраніями. По сему, передавая вамъ эту икону, я передаю вамъ съ нею и завѣтъ моего духовника потщитесь сохранить между собою духъ братскаго общенія. А эту икону св. равно-апостольнаго князя Владиміра примите для молитвеннаго воспоминаія о мнѣ. Пусть эти св. иконы стоятъ въ церкви, на

жертвенникѣ, гдѣ онѣ всегда будутъ видимы при вашемъ служеніи.» Выслушавъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слова Владыки, миссіонеры приложились къ св. иконамъ.

25 августа, послѣ общей братской трапезы Преосвященнѣйшій Владыка далъ въ благословеніе каждому изъ миссіонеровъ по одному экземпляру Новаго Завѣта, съ приличною надписью. Велѣдъ за симъ соборный колоколъ возвѣстилъ о близкой разлукѣ 1-го Епископа Бійскаго съ его паствою, и Преосвященнѣйшій Владыка помолился въ своей домовой церкви, преподавъ собравшемуся сюда народу благословеніе съ наставленіемъ, чтобы они всегда хранили прекрасный свой обычай—собираться въ церковь еще до начала богослуженія, и передали бы этотъ обычай своимъ дѣтямъ, и простившись, отправился, въ соборъ, гдѣ выслушавъ молебенъ о «путешествующихъ», отправленный о. архимандритомъ Макаріемъ, въ сослуженіи всѣхъ миссіонеровъ и градскихъ священнослужителей. Предъ началомъ молебна настоятелемъ собора о. Павломъ Митропольскимъ была сказана приличная случаю рѣчь. По окончаніи молебна Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ прощальное слово, во время котораго вся церковь плакала, не исключая и малыхъ дѣтей—учениковъ и ученицъ бійскихъ школъ, и, съ преподаніемъ Архипастырскаго благословенія, всякому подходящему давалъ на память по сребро-позлащенному крестикю. Народу собралось въ соборѣ до 2000.

Начинало уже смеркаться и крапалъ дождь, когда Преосвященнѣйшій Владыка, въ сопровожденіи многихъ жителей г. Бійска, въ дорожномъ экипажѣ отправился въ путь. По вѣздѣ на гору, господствующую надъ г. Бійскомъ, откуда сквозь вечерній сумракъ, еще ясно видны были очертанія Алтая, онъ остановился, чтобы преподать послѣднее благословеніе собравшейся около его экипажа паствѣ. При этомъ улалинскими пѣвчими была пропѣта слѣдующая кантата:

Алтай золотой,
Прости дорогой!

Будь счастливъ, родной,
И миръ надъ тобой.

Будь ты исполнивъ
И святъ, какъ Авовъ
Господь твой Одинъ,
Всѣ мерзости—вонъ!

Прощаюсь съ тобой
На сердцѣ съ тоской,
Съ слезой на глазахъ,
Съ молитвой въ устахъ.

Прости мой родимый!
Прости мой Алтай
И Богомъ хранимый
Завѣтъ поминай.

Алтай золотой
Будь счастливъ родной,
И миръ надъ тобой.

Пѣніе этой кантаты произвело на слушающихъ щемлящее, трогательное до слезъ впечатлѣніе. По поводу ея Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ послѣднее завѣтное слово, въ которомъ, между прочимъ, указывая на Алтай, просилъ окружающихъ, чтобы они всякій разъ, когда увидятъ Алтай воспоминали о немъ, и что Алтай для нихъ долженъ быть особенно дорогъ, ибо они стали близки къ нему чрезъ этотъ, отовсюду видный Алтай.

Миссіонеръ, протоіерей *Василій Вербницкій*.
